

Научная статья

УДК 930.85 + 719:72

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-262-6-18

Буланова Анастасия Сергеевна

аспирантка

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

anastasiaschar@yandex.ru

ПОД ЦАРСКИМ НАДЗОРОМ: ЛИЧНЫЙ ВКЛАД ИМПЕРАТОРОВ В СОХРАНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. Статья посвящена роли российских императоров в формировании и реализации государственной политики по сохранению отечественного архитектурного наследия в XIX – начале XX в. Показан их вклад в создание законодательной базы, регулирующей вопросы защиты архитектурных памятников от повреждений и разрушений, а также в формирование условий для развития общественной инициативы в решении вопросов охраны объектов культурного наследия.

Ключевые слова: Александр I, Николай I, Александр III, Николай II, архитектурный памятник, архитектурное наследие, Российская империя, охрана памятников древности, реставрационная деятельность, общественные организации.

Для цитирования: Буланова А. С. Под царским надзором: личный вклад императоров в сохранение архитектурных памятников России в XIX – начале XX в. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2026. № 2 (62). С. 6–18. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-262-6-18>

Original article

UDC 930.85 + 719:72

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-262-6-18

Bulanova Anastasia S.

Graduate Student

Moscow City University

Moscow, Russia

anastasiaschar@yandex.ru

**BENEATH ROYAL SUPERVISION:
THE PERSONAL CONTRIBUTION OF THE EMPERORS
TO THE PRESERVATION OF ARCHITECTURAL
MONUMENTS OF RUSSIA IN THE 19th AND EARLY 20th**

Abstract. The article is devoted to the role of the Russian emperors in the formation and implementation of state policy for the preservation of the national architectural heritage in the 19th – early 20th. Their contribution to the creation of a legislative framework regulating the protection of architectural monuments from damage and destruction, as well as to the formation of conditions for the development of public initiative in addressing issues of protection of cultural heritage sites, is shown.

Keywords: Alexander I, Nicholas I, Alexander II, Alexander III, Nicholas II, architectural monument, architectural heritage, Russian Empire, protection of ancient monuments, restoration activities, public organizations.

For citation: Bulanova A. S. Beneath royal supervision: the personal contribution of the emperors to the preservation of architectural monuments of Russia in the 19th and early 20th // MCU Journal of Historical Studies. 2026. № 2 (62). P. 6–18. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-262-6-18>

Введение. Культурное наследие — важнейшее составляющее национальной идентичности государства, а его сохранение является одним из наиболее важных направлений в культурной политике. Российское государство в разные исторические периоды своего существования оказывало немалое влияние на решение вопроса охраны достижений культуры, историко-культурного наследия, в том числе и защиты отечественных архитектурных памятников.

В истории Российского государства XIX в. является ключевым этапом в развитии охранительных тенденций в области архитектурного отечественного наследия и одну из главных ролей в этом деле сыграли российские монархи, участие и контроль которых обеспечили ход вышеуказанных культурных процессов. В статье предпринята попытка исследовать вопрос значения вклада российских императоров в дело сохранения отечественных архитектурных памятников.

Начиная с XVIII в., с правления императора Петра I, постепенно складываются предпосылки для изучения и собирания памятников древностей и, что важно, для участия представителей государственной власти в этом процессе. XIX в. ознаменовался дальнейшим развитием государственной политики в данной области. Именно в этот период в правительственных и общественных кругах созревала идея важности сохранения историко-культурных памятников, что выразилось в появлении нормативно-правовых актов по охране культурных объектов и передаче Министерству внутренних дел, Министерству просвещения и Святейшему синоду функций охраны памятников, а также в создании общественных организаций и комиссий, имевших своей целью изучение и сохранение отечественного культурного наследия. Важно отметить, что указанные меры были предприняты при непосредственном контроле российских императоров и при их личной поддержке. Исходя из этого, хронологические рамки статьи ограничены периодом XIX – начала XX в. — правлением российских императоров, начиная с Александра I и заканчивая Николаем II.

Следует отметить, что проблема личного вклада монарших особ в сохранение культурного наследия Российского государства не была предметом специального научного исследования. Косвенно данный вопрос затронут в работах, посвященных общим проблемам охраны памятников старины в Российской империи. Отдельно следует отметить работу И. Л. Тихонова¹, в которой впервые было изучено личное влияние российских императоров на собирание и сохранение объектов материальной культуры в общем контексте становления и развития археологической науки в России. Тихонов приходит к выводу, что покровительство императоров российской археологии способствовало защите и восстановлению монументальных памятников древности.

Основными источниками по изучению вопроса причастности российских императоров к сохранению национального архитектурного наследия являются нормативно-правовые акты — именные указы императоров, направленные на защиту памятников от разрушений. Помимо законодательных актов источниками исследования также выступают публицистические статьи, труды общественных организаций и отчеты об их деятельности, источники личного происхождения, в которых зафиксированы конкретные меры, исходящие от императоров Александра I, Николая I, Александра II, Александра III, Николая II, (главным образом, финансовые пожертвования, поощрение деятельности археологических обществ), направленные на исследования, сбор сведений об объектах культурного наследия и на восстановление многих архитектурных памятников старины.

Ход и результаты исследования. С царствования Александра I начинает формироваться законодательная база в области охраны памятников архитектуры,

¹ Тихонов И. Л. «Это необходимо сделать, чтобы не прослыть за варваров»: российские монархи и археология // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2008. № 4-1. С. 151–161.

постепенно развивается музеефикация объектов культурного наследия. Данные процессы были закреплены на государственном уровне волей императора и, соответственно, являлись результатом его личной заинтересованности. Так, 10 марта 1806 г. вышел именной указ императора «О правилах управления и сохранения в порядке и целостности находившихся в Мастерской и Оружейной палате ценностей», согласно которому «ничего не продавать и никаким вещам из Палатского хранилища отпусков не чинить без особого указа за собственноручным Государя подписанием»².

После окончания Отечественной войны заметно усилилось внимание властей к архитектурному облику Москвы. В замечаниях императора на «вновь проектированный план столичного города Москвы» от 29 сентября 1813 г. содержалось следующее: «Стены Кремля и Китая города поддержать в первобытном их положении»³. О заинтересованности императора Александра I в сохранении культовой архитектуры свидетельствует издание им распоряжения о сохранении храма Василия Блаженного: «Лавки, закрывающие вид здания церкви Василия Блаженного, равномерно уничтожить же; но самую церковь (что важно. — *А. Б.*) оставить и поддерживать ее в прежнем виде»⁴.

Внимание императора Александра I было сосредоточено главным образом на сохранении архитектурных памятников Крымского полуострова. Интерес к культурному наследию Крыма и стремление его сохранить выразилось в законодательской деятельности главы государства: еще в 1805 г. вышло высочайшее распоряжение императора «Об ограждении от разрушения древностей Тавриды». «В нем говорилось, что если где-нибудь на обоих полуостровах (Керченском и Таманском) будут производиться раскопки, которые доставляли бы древности по истории этих земель, то следовало уведомить Академию о найденных вещах и о месте, где они вырыты»⁵. 4 июля 1822 г. было опубликовано высочайше утвержденное положение Комитета министров «О сохранении памятников древности в Крыму»⁶. Само по себе появление данного нормативно-правового акта являлось немаловажным событием в рамках охранительного направления культурной политики правительства.

В контексте культурной политики в области охраны крымских памятников архитектуры примечательны путешествия Александра I в Крым в 1818 и 1825 гг., в рамках которых происходило личное ознакомление императора с культурным наследием региона. Важным результатом этих путешествий стали конкретные распоряжения, направленные на изучение, собирание и сохранение исторических объектов. К примеру, по указу Александра I в Бахчисарайском дворце

² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое. Том XXIX. 1806–1807. СПб., 1830. № 22.054. С. 134.

³ Шамаев П. Указатель законов и постановлений по строительной части. М., 1814. С. 50–51.

⁴ Там же.

⁵ Федосеев Н. Ф. Керченский музей древностей // Вестник древней истории. 2002. № 1 (240). С. 155.

⁶ ПСЗРИ. Собрание первое. Том XXXVIII. 1822–1823. СПб., 1830. № 29.105. С. 322.

с 1822 по 1831 г. стали проводиться масштабные реставрационные работы. Император повелел также учредить музеи древностей в Керчи и Одессе.

Именно Александр I инициировал появление первых законодательных актов, регулирующих вопросы охраны памятников древности. Однако исследователь Ю. Р. Савельев считает, что редкие действия власти по решению вопроса сохранения культурного наследия еще не влияли существенным образом на создание системы охранения монументальных памятников во всей Российской империи⁷.

Взошедший на престол император Николай I видел задачи своего правления в укреплении основ самодержавия, заботе о сохранении чистоты православия, возрождении исконно русских традиций, что, естественно, отразилось и на культурной политике. С Николая I процесс сохранения архитектурного наследия стал делом государственной важности и получил законодательное закрепление: появился ряд важнейших правовых документов, регулировавших вопросы защиты памятников древности.

Уже 31 декабря 1826 г. был издан именной указ «О доставлении сведений об остатках древних зданий в городах и о воспрещении разрушать оные»⁸. Согласно этому документу, в губерниях должны были проводиться работы по розыску и обследованию древних зданий. Значительным шагом в развитии охранительных норм стало появление в 1832 г. в Своде законов Российской империи Устава строительного (второе издание 1842 г.), нормами которого запрещалось разрушать остатки древних зданий.

Случаи разрушения архитектурных памятников воспринимались властью как серьезное основание для издания новых законодательных актов, препятствующих дальнейшему уничтожению объектов исторического значения. Так, после получения известий о повреждении крепостной стены в городе Коломне Николай I повелел немедленно исправить повреждения и содержать крепость в первоизданном виде. Помимо этого, данный случай стал серьезным поводом для издания императором именного указа от 14 февраля 1848 г. «О наблюдении за сохранением памятников древности», который запрещал разрушение памятников старины по всей стране и обязывал обеспечивать их сохранность⁹.

Время правления Николая I отмечено подъемом национального самосознания, развитием интереса общественности к истории Российского государства, к его культурному-историческому наследию, что нашло свое отражение в создании общественных организаций, которые включили в сферу своих интересов изучение памятников зодчества и их охрану. Так, в 1839 г. возникло Одесское общество истории и древностей, ставшее первой и главной общественной

⁷ Савельев Ю. Р. Искусство историзма и государственный заказ. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2008. С. 67.

⁸ Именной указ, объявленный гражданским губернаторам управляющим Министерством внутренних дел, о доставлении сведений об остатках древних зданий в городах и о воспрещении разрушать оные // Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начала XX в.: сб. док. М., 1997. С. 67–68.

⁹ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXIII. Отд. 1. 1848. СПб., 1849. № 21992. С. 108.

организацией в области исследования и сохранения объектов культурного наследия в южных регионах России¹⁰. В торжественном собрании общества упоминалось о том, что его деятельность находилась под особым вниманием императора Николая I, который впоследствии предоставил обществу исключительные полномочия на проведение археологических исследований на всей территории Южной России¹¹.

В 1846 г. возникло Императорское археологическое общество, цель которого заключалась в исследованиях отечественных памятников древности¹². Создание общества стало возможным после личного разрешения Николая I: «...Признавая цель предполагаемого в С.-Петербурге Общества Археологическо-Нумизматического полезною, я не встречаю никакого затруднения к исходатайствованию Высочайшего утверждения статута его»¹³. Именно эта организация положила начало систематической работе по сохранению и изучению церковного архитектурного наследия. Общество инициировало проекты, направленные на документирование состояния церквей и создание научно обоснованных рекомендаций для их реставрации.

Активная позиция Николая I по вопросу сохранения памятников культуры оказала влияние на реставрационные процессы в стране. Решения о восстановлении значимых объектов архитектурного наследия сформировались у императора после личного посещения памятных мест. Об этом свидетельствуют следующие примеры. В 1831 г. в рамках визита Николая I в Великий Новгород императором было отдано распоряжение о прекращении несанкционированных работ по расписыванию стен новгородского Софийского собора. Посетив костромской Ипатьевский монастырь 7 октября 1834 г., Николай I выразил недовольство обветшалым видом его построек и повелел придать «более наружного величия и благолепие, но вместе с тем сохраняя все уцелевшие доселе остатки архитектуры и вкуса того времени и применяясь к ним в новой отделке монастыря»¹⁴. В 1834 г. во время визита во Владимирскую губернию при осмотре Дмитриевского собора императором было принято решение о реставрации храма, о чем свидетельствуют записи протоиерея Дмитриевского собора В. Косаткина¹⁵. В 1843–1845 гг. Николай I дважды посещал Киев и в ходе его визитов было решено начать реставрацию фресок Софийского собора. Об этом и о других реставрационных работах сообщает редакторское предисловие к опубликованным в 1876 г. воспоминаниям архитектора Ф. Г. Солнцева: «По рисункам Солнцева

¹⁰ Устав Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1839. С. 1.

¹¹ Торжественное собрание Одесского общества любителей истории и древностей 4 февраля 1840 года. Одесса, 1840. С. 3.

¹² Устав Императорского Русского Археологического общества. СПб., 1866. С. 3.

¹³ История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846–1896 / составил д. ч. Н. И. Веселовский. СПб., 1900. С. 43.

¹⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 218. Оп. 4. Д. 2. Л. 1.

¹⁵ Дмитриевский собор в губ. гор. Владимире / составил протоиерей В. В. Косаткин. Владимир, 1914. С. 19.

возобновлены в Московском Кремле царские терема, дворцовые храмы, также украшения палаты Кремлевского дворца мебелью, коврами, утварью и проч. Ф. Г. Солнцев, направляемый державной волею императора Николая, открыл и восстановил древнюю стенопись в соборе Киевской лавры, открыл древнейшие фрески Софийского собора...»¹⁶

Итак, именно с правления Николая I в Российской империи начинает формироваться законодательная база, регулировавшая вопросы охраны отечественного архитектурного наследия. Царствование императора было также отмечено значительным личным интересом к сохранению монументальных культовых сооружений, расположенных преимущественно в Центральной, Северо-Восточной и Северо-Западной России. Взятый Николаем I курс на возрождение национального характера в российском искусстве был созвучен общему настроению российской общественности, что и привело к появлению первых общественных организаций, деятельность которых заключалась в изучении и сохранении культурного наследия.

Следуя примеру своих предшественников, император Александр II также сделал культурное наследие Российской империи объектом своего покровительства. В годы его правления происходит дальнейшая эволюция законодательной базы сохранения памятников древности. В 1857 г. был утвержден новый Строительный устав, в котором были конкретизированы и систематизированы предшествующие нормативные акты и который становился основным документом, регламентирующим процессы строительства новых зданий и реставрации старых.

Эпоха Александра II стала временем, когда были впервые предприняты попытки систематизировать законодательство об охране архитектурных памятников. В течение восьми лет, с 1869 по 1877 г., шли обсуждения, приведшие к разработке двух проектов нормативных актов: Положения об охране древних памятников и Правил о сохранении исторических памятников. Приоритетная роль в сохранении древних памятников в соответствии с этими документами отводилась не ученым, а государственным ведомствам. Однако ни первый, ни второй проект реализован не был по причине отсутствия государственного финансирования.

Во второй половине XIX в. произошло значимое событие в культурной жизни страны: в 1859 г. была учреждена Императорская археологическая комиссия¹⁷ — первое государственное учреждение, которому было поручено централизованное управление археологическими исследованиями и системный подход к охране найденных исторических объектов. В Положении об императорской Археологической комиссии, утвержденном Александром II 2 февраля 1859 г.,

¹⁶ Солнцев Ф. Г. Моя жизнь и художественно-археологические труды // Русская старина. Том XV. 1876. С. 109–110.

¹⁷ Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): к 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин; под общей ред. Е. Н. Носова. СПб., 2009. С. 21.

указывалась основная задача созданного учреждения: «Розыскание предметов древности, преимущественно относящихся к отечественной истории»¹⁸.

Реформы, проведенные в России в 1860–1870-х гг., оказали серьезное влияние на общественную жизнь, став катализатором перемен. Они заложили фундамент для формирования и развития институтов гражданского общества, что привело к появлению новых организаций, которые направили свою деятельность на сохранение и приумножение культурного наследия России. В этих условиях Московское археологическое общество, созданное в 1864 г. графом А. С. Уваровым, стало ведущей организацией в области изучения и сохранения памятников старины. Общество пользовалось благосклонностью со стороны императора, что выражалось в том числе и в финансовой поддержке в форме ежегодных субсидий в размере до 5 000 тыс. руб. Помимо этого, император постановил, что на территории Российской империи ни одно старинное сооружение не подлежало сносу или реставрации без предварительного согласования с Московским археологическим обществом, о чем свидетельствуют воспоминания жены основателя Московского археологического общества П. С. Уваровой¹⁹.

Александр II не забывал о деятельности и Петербургского археологического общества, высоко ценя проделанную им работу по изучению и сохранению памятников старины. Об этом свидетельствуют личные слова императора, адресованные обществу в 1871 г. по случаю его 25-летнего юбилея: «С удовольствием выражаю этому ученому Обществу Мое благоволение за его прошедшую полезную деятельность. <...> ...Я вместе с сим повелел в дополнение к получаемому им пособию, отпускать еще по две тысячи рублей в год. Надеюсь, что и впредь Общество будет продолжать ревностно и плодотворно трудиться на пользу науки и государства»²⁰.

Эпоха Александра II стала временем возникновения различных художественных и творческих объединений, которые стремились к возрождению уникальной русской культуры и заботились о сохранении ее памятников. В 1862 г. благодаря инициативе архитектора В. А. Шрётера было создано Петербургское общество архитекторов. Москва также заняла важное место как центр, где собирались и работали русские архитекторы, и «Государь Император, по положению Кабинета Министров, 27 октября 1867 года повелеть соизволил: разрешить учреждение Архитектурного Общества в Москве»²¹.

Таким образом, правление Александра II стало важной вехой в истории сохранения культурного наследия Российской империи. В его царствование были заложены основы системного подхода к охране памятников древности,

¹⁸ РГИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 174. Л. 24–25.

¹⁹ Уварова П. С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М., 2005. С. 103.

²⁰ История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846–1896. С. 84.

²¹ Историческая записка о деятельности Московского архитектурного общества за первые тридцать лет его существования. 1867–1897. М., 1897. С. 4.

предприняты попытки унификации законодательства в этой области и, что важно, появилась первая государственная научная инстанция, регулировавшая вопросы сохранения культурного наследия, — Императорская археологическая комиссия. Реформы Александра II также стимулировали развитие гражданского общества, что проявилось в возникновении общественных организаций, а личная поддержка императора, выражавшаяся в финансовой помощи и признании значимости их деятельности, позволила научным и творческим обществам внести существенный вклад в изучение и сохранение культурного наследия.

Вступивший на российский престол император Александр III взял курс на сохранение традиционных устоев российской государственности, а также на сохранение и развитие русской национальной культуры. В его правление охрана архитектурного наследия получила свое дальнейшее развитие и стала делом государственной важности. Сам император Александр III являлся истинным ценителем старины, и в частности русской архитектуры. По словам обер-прокурора Святейшего синода К. П. Победоносцева, «памятники русской старины, которые Он (Александр III. — А. Б.) изучал наглядно во время поездок по России, были всегда для Него предметом особого интереса»²². Архитектор Л. Н. Бенуа отмечал, что царствование Александра III стало периодом невероятного развития русского национального искусства, чему способствовало покровительство самого императора²³.

С «Высочайшего соизволения» императора в 1884 г. в Российской империи стали образовываться губернские ученые архивные комиссии²⁴, в задачи которых, наряду с собиранием и приведением в порядок архивных дел и документов, входило также «разыскание, описание и объяснение всяких других памятников старины»²⁵. В деятельности организаций участвовала местная общественность, которую заботили вопросы развития науки в российской провинции и сохранения отечественного культурного наследия. По мнению отечественного археолога и историка Н. В. Покровского, благодаря деятельности комиссий сохранены были многие древние храмы, иконы, утварь²⁶.

11 марта 1889 г. высочайшим повелением императора Александра III Археологическая комиссия получала «исключительное право производства и разрешения раскопок» на всей территории Российской империи. С этого момента реставрация памятников архитектуры могла производиться только по соглашению

²² Победоносцев К. П. Речь в заседании Исторического общества // Вечная память. Воспоминания о почивших / издание К. П. Победоносцева. М., 1896. С. 109–110.

²³ Бенуа Л. Зодчество в царствование императора Александра III // Неделя строителя. Прибавление к журналу «Зодчий». 1894. № 48. С. 245.

²⁴ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. IV. 1884 СПб., 1884. № 2149. С. 226.

²⁵ Проект Положения об исторических архивах и ученых архивных комиссиях // Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. Т. 1. Пг., 1916. С. 668.

²⁶ Примечания // Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начала XX в.: сб. док. М., 1997. С. 361.

с Императорской археологической комиссией²⁷. Таким образом, Археологическая комиссия стала ключевым государственным органом, ответственным за исследование и сохранение исторических памятников.

Первым шагом Александр III по сохранению архитектурного наследия стало решение о восстановлении соборов Кремля, что было приурочено к коронационным торжествам. Это решение «прямо указывало на исторический дух нового Государя, стремившегося воскресить исторические предания»²⁸. Современник Александра III, историк и археолог, член Санкт-Петербургского археологического общества А. В. Прахов писал: «Чрез все царствование императора идет целый ряд реставраций и забот о поддержании памятников древности. Он был начат открытием фресок в церкви бывшего Кирилловского монастыря в Киеве XII в. Не раз государь уделял из своих личных средств суммы на поддержание и реставрацию памятников русской старины: так на Углицкий дворец, на Ладожскую крепость, на доделку иконостаса к царским дверям с Куликова поля»²⁹. При Александре III в конце 1880-х гг., получив «высочайшее соизволение самого Благочестивейшего Государя Императора»³⁰, местные власти начали масштабные работы по восстановлению и украшению внутреннего и внешнего облика Успенского собора г. Владимира.

Александр III интересовался деятельностью археологических и исторических общественных организаций и поощрял их работу по изучению и сохранению культурного наследия России. Уже к моменту вступления на престол Александр Александрович являлся председателем и почетным членом многих научных организаций (Императорского археологического общества, Московского археологического общества, Императорского исторического общества), а став императором, оказывал покровительство указанным организациям, видя в их деятельности залог успеха по развитию системы охранения культурных ценностей государства.

Политика Александра III, пропитанная идеей самобытности, была направлена на возрождение и сохранение русской старины. Государь проявлял глубокий интерес к историческим памятникам, видя в них воплощение национальной красоты и духовности. Император не только выделял средства из своих личных сбережений на восстановление конкретных объектов, но и лично инициировал и поддерживал реставрационные проекты.

Новый император Николай II продолжил взятый его предшественниками курс на сохранение отечественного культурного наследия. К началу XX в., несмотря на наличие законодательных актов по охране архитектурного наследия и реализацию многих реставрационных проектов, проблема разрушения исторических памятников оставалась ключевой; усугубляло ее и отсутствие полноценных

²⁷ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. IX. 1889. СПб., 1891. № 5841. С. 95.

²⁸ Коронационный сборник. СПб., 1899. Т. 1. С. 135.

²⁹ Прахов А. В. Император Александр III как деятель русского художественного просвещения // Художественные сокровища России. СПб., 1903. Т. III. № 4-8. С. 168.

³⁰ История кафедрального Успенского собора в губ. гор. Владимире / составил протоиерей А. Виноградов. Владимир, 1905. С. 97.

сведений о существующих памятниках на территории Российской империи. В 1901 г. вышел циркуляр министра внутренних дел, адресованный губернаторам, градоначальникам и обер-полицмейстерам о сохранении памятников древности и доставлении списков о них, в котором, помимо запрета разрушать остатки древних замков, крепостей, памятников и других зданий древности, признавалось «необходимым сосредоточить в министерстве сведения о всех существующих в Империи древних зданиях и памятниках старины»³¹.

В период правления Николая II возобновилась работа по созданию единого законодательного акта, направленного на защиту историко-культурного наследия. Старт данной инициативе был дан в 1904 г. созданием специальной комиссии, задачей которой являлся пересмотр и упорядочивание действующих законодательных актов, регулирующих защиту исторических памятников. О работе этой комиссии упоминал министр внутренних дел П. А. Столыпин в своем официальном письме к министру иностранных дел А. П. Извольскому: «Задачей комиссии будет выработка основных положений нового закона об охранении не только древних памятников и зданий, но и вообще об охранении памятников старины в самом широком смысле этого слова и памятников, имеющих художественное значение»³². В результате работы комиссии к 1910 г. был подготовлен проект единого закона об охране объектов культурного наследия — Положение об охране древностей³³, в котором регламентировались вопросы охраны и реставрации историко-культурного наследия. Проект был вынесен на рассмотрение Государственной думы, однако дальнейшие рассуждений о сущности проекта и необходимости его доработок дело не пошло. Осложнение международной обстановки и начало Первой мировой войны приостановили реализацию проекта. Однако даже в военных условиях в 1916 г. министром внутренних дел А. Н. Хвостовым было принято решение вновь вынести Положение об охране древностей на новое обсуждение думы. Министр также обратился с докладом «О необходимости образования при Министерстве внутренних дел особого совещания для пересмотра законопроекта об охране памятников древности» к императору Николаю II, на что глава государства выразил свое согласие³⁴, но предпринятые попытки так и не завершились принятием нового закона.

Николай II особо ценил заслуги общественных организаций, заботившихся о сохранении культурного наследия. Покровительство царя выражалось в первую очередь в финансовой поддержке. Так, «Государь Император... Высочайше повелеть соизволил: отпустить из сумм Государственного Казначейства в пособие Императорскому Русскому Археологическому Обществу 3000 руб., и предоставить министру народного просвещения вносить в сметы, начиная

³¹ Труды Пензенской ученой архивной комиссии. Кн. 1. Пенза, 1903. С. 15.

³² РГИА. Ф. 1284. Оп. 186. Д. 11. Ч. I. Л. 224–224 об.

³³ Положение об охране древностей: проект // Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. Т. 1. Пг., 1916. С. 578–586.

³⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 186. Д. 11. Ч. III. Л. 132.

с 1898 г., на пособие Археологическому Обществу ежегодно по 8000 рублей»³⁵. Оказывал император помощь и Московскому археологическому обществу: в знак «Высокой Милости к Обществу... <...> ...Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше соизволить на отпуск Обществу из сумм Государственного Казначейства 5000 рублей... Нельзя не смотреть на таковой знак Монаршего благоволения Обществу, как на могучий импульс к продолжению его научной деятельности...»³⁶. Николай II выражал свое благоволение и Императорской археологической комиссии: «Мне приятно в настоящий день 50-летнего ее существования подтвердить, что она оправдала постоянное доверие, оказанное ей Моими Предками и Мной... Я вполне уверен, что деятельности Комиссии и впредь будет неизменно стоять на высоте порученного ей ответственного научного дела»³⁷.

В начале XX в., как и в предыдущие периоды, продолжилась тенденция к созданию общественных организаций, занимающихся сохранением национального культурного наследия. С 1910 г. начинает действовать Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, задачей которого являлось «препятствовать разрушению и способствовать сохранению в России всех памятников, имеющих художественную и историческую ценность, независимо от эпохи создания их»³⁸. В 1915 г. Министерством внутренних дел был утвержден устав Общества возрождения художественной Руси, целью которого являлось «распространение в народе широкого знакомства с древним русским творчеством и дальнейшее преемственное его развитие»³⁹. Император Николай II, с заботой и глубоким уважением относящийся к культурному достоянию Российского государства, выражал свою заинтересованность в деятельности указанных обществ. Об этом свидетельствует, к примеру, ответ императора на телеграмму учредителей Общества возрождения художественной Руси: «Члену Государственного совета кн. Ширинскому-Шихматову. Петроград. Горячо приветствую добрый почин учредителей Общества. Желая быть осведомляем о всех его трудах и успехах. *Николай*»⁴⁰.

Хотя начатые при Николае II преобразования в области охраны древностей не были завершены, государственные и общественные усилия по охране культурного наследия заложили важные основы для дальнейшей работы

³⁵ История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846–1896. С. 96.

³⁶ Отчет о состоянии и деятельности Императорского Московского Археологического Общества за время с 17 февраля 1902 года по 17 февраля 1903 года // Древности: Труды Императорского Московского археологического общества. Т. 20. Вып. 2. М., 1904. С. 3.

³⁷ Научный архив Института истории материальной культуры РАН. Рукописный отдел (НА ИИМК РАН РО). Ф. 1. Ф. 1. Оп. 1-1908 г. Д. 78. Л. 40–41.

³⁸ Цит. по: Рудаков В. Охрана памятников старины (по поводу нового «Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины») // Исторический вестник. Т. СХХIX. СПб., 1912. С. 306.

³⁹ Старые годы. Пг., 1915. Апрель – май. № 4–5. С. 104–105.

⁴⁰ Русское слово. 1915. 10 (23) апреля № 81. С. 5.

в этой области. Интерес и поддержка, оказанные императором, стали свидетельством его глубокого понимания исторического значения культурного достояния России и важности его сохранения для будущих поколений.

Заключение. Таким образом, процесс сохранения архитектурного наследия в Российской империи протекал в условиях особого государственного покровительства и высочайшего контроля со стороны российских императоров. Личное участие и инициативы Александра I, Николая I, Александра II, Александра III и Николая II заложили прочные основы для развития охраны памятников старины. Участие императоров в формировании законодательной базы в данной области, поддержка деятельности общественных научных и художественных организаций, финансовые пожертвования исследовательских и реставрационных проектов сыграли решающую роль в реализации практических мер по защите объектов отечественного архитектурного наследия. Естественно, не следует преувеличивать роль глав Российской империи, так как инициатива решения этого вопроса исходила не только от власти, но и от российской общественности, однако благосклонное внимание монархов к судьбе национального культурного достояния и заинтересованность в его защите обеспечили определенные успехи в этом деле.

Литература

1. Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): к 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин; под общ. ред. Е. Н. Носова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 1191 с.
2. Савельев Ю. Р. Искусство историзма и государственный заказ. Вторая половина XIX – начало XX века. М.: Совпадение, 2008. 400 с.
3. Тихонов И. Л. «Это необходимо сделать, чтобы не прослыть за варваров»: российские монархи и археология // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2008. № 4-1. С. 151–161.
4. Федосеев Н. Ф. Керченский музей древностей // Вестник древней истории. 2002. № 1 (240). С. 154–178.

References

1. Imperial Archaeological Commission (1859–1917): On the 150th anniversary of its founding. At the origins of domestic archeology and protection of cultural heritage / scientific. ed.-comp. A. E. Musin; under the general editorship. E. N. Nosova. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2009. 1191 p. (In Russ.).
2. Savelev Yu. R. The art of historicism and the state order. The second half of the 19th – the beginning of the 20th century. Moscow: Coincidence, 2008. 400 p. (In Russ.).
3. Tikhonov I. L. «It is necessary to do in order not to be considered barbarians»: Russian monarchs and archeology // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2008. № 4-1. P. 151–161. (In Russ.).
4. Fedoseev N. F. The Kerch museum of antiquities // Journal of Ancient History. 2002. № 1 (240). P. 154–178. (In Russ.).